

Итак, в воскресенье я был вынужден посетить девушку, которую я не знал.

Больница, в которой находилась Ватарасе Мамизу, была на конечной станции. После тридцатиминутной тряски в поезде, который шёл в противоположном направлении от моего дома, я, наконец, добрался до нужной мне станции.

Я направился со станции в больницу, а затем поднялся на лифте на четвертый этаж, как мне сказали на стойке регистрации. Прошел по коридору, покрытому линолеумом, и подошел к двери в палату.

Я вошел в нее. Все пациенты были женщинами; кроме двух пожилых, была одна молодая девушка, читающая книгу. Вероятно, она и была Ватарасе Мамизу. Я медленно подошел к ней. Словно заметив мое присутствие, она отвела свой взгляд с книжки и подняла глаза.

Я был поражен этим единственным взглядом.

Она безумно красива.

Она была прекрасна, и я не мог придумать никого, на кого она бы походила. У нее был пронзительный взгляд и черные глаза, которые ограничены естественно длинными ресницами и элегантными обоюдоострыми веками, что делало их ещё более впечатляющими. Ее кожа была невероятно белой. Возможно, из-за этой кожи, которая выглядела так, как будто ее никогда не касалось солнце, атмосфера вокруг нее совершенно отличалась от других девушек в нашем классе. Как будто она родилась и выросла в другой стране.

Красивый нос мостиком, красивые щеки и маленькие губы, бегущие рядом друг с другом. Тонкая, вытянутая спина и сбалансированная фигура. Блестящие волосы упали ей на грудь.

Не было ничего лживого в ее выражении лица; она казалась очень прямолинейной.

- Ватарасе-сан?

- Правильно. А вы?

- Окада Такуя. Начиная с этой весны, я твой одноклассник.

- Ясно. Приятно познакомиться, я - Ватарасе Мамизу. Скажи, Такуя-кун, мне нужно кое о чем попросить тебя, - сказала она, внезапно позвав меня по имени. - Я хочу, чтобы ты называл меня по имени.

Я не привык называть людей своими именами, поэтому я нашел ее просьбу странной.

- Почему?

- Потому что фамилия - это вещь, которая может быстро измениться.

Её родители развелись? Но я не решался вдруг затронуть эту тему.

- Тогда я буду звать тебя Мамизу.

- Спасибо. Мне нравится, когда меня зовут по имени, - сказала она, застенчиво улыбаясь. Как только она это сделала, я увидел ее зубы. Я был немного удивлен, их белизной. Она говорила со мной так, как-будто мы давние хорошие друзья.

- Итак, Такуя-кун, зачем ты пришел сюда?

- Ааа... У меня есть распечатки и прочие вещи которые надо отдать тебе, а также письмо с пожеланиями. Сэнсэй сказала, что ты, вероятно, обрадуешься, если один из учеников даст его тебе.

- Она не ошиблась.

Я передал Мамизу конверт. Она вытащила из конверта цветное письмо и с интересом посмотрела на него.

- Разве твоё пожелание не холодновато, Такуя-кун?

Я поспешно заглянул в письмо. Пожелание, которое я написал, было в углу цветной бумаги.

Надеюсь, тебе скоро станет легче. Окада Такуя.

- Это? Нет...

Я не думал, что это действительно ужасное пожелание. Но оно было определенно слишком коротким, и, возможно, выглядело расплывчато из-за того, что было написано за три секунды. И это, вероятно, означало, что Мамизу не была настолько глупа, чтобы не понимать этого.

- Может быть. Это... Извини.

Мамизу посмотрела на меня со слегка удивленным выражением.

- Я в действительности не думаю, что оно настолько холодно, что тебе нужно извиняться.

Я подумал, что у нее странный способ говорить.

- Такуя-кун, может быть, ты в действительности не хотел приезжать? Может, учитель заставил тебя?

Я чувствовал, что было бы неучтиво быть правдивым и говорить: «Вообще-то, Каяма должен был прийти». И я вспомнил эту фразу: «Обстоятельства могут оправдать ложь».

- Нет. Я пришел сюда по своей воле.

- В самом деле? Это хорошо.

Она кажется умной, но она такой тип, который выражает свои эмоции таким образом, что их легко понять, подумал я.

- Что это? - спросил я, желая скорее поменять тему.

Стеклянный шар, похожий на кристалл, был помещен на тумбочку. Присмотревшись, я увидел, что внутри него находится миниатюрный дом. Это был бревенчатый дом в западном стиле. Свет, стекающий сквозь окна, выглядел так, будто кто-то жил внутри него.

- Аа, это называется снежным глобусом. Мне он очень нравится. Дай его сюда, - сказала Мамизу, отпустив цветную бумагу и протянув ладонь ко мне, чтобы я вручил его ей. -Посмотри. Здесь снег.

Я посмотрел и увидел, что поверхность земли вокруг дома внутри стеклянной сферы была покрыта чем-то вроде конфетти, который имитировал снег.

- Понятно.

- Это не все. Если я встряхну его так... - Мамизу потрясла снежный шар, после чего конфетти внутри шара вдруг начали танцевать. Как по волшебству конфетти рассеялись и медленно начали падать. - Как ты думаешь? Это ведь похоже на снег, не так ли?

Действительно, это было похоже на снег.

- Мой отец купил его для меня в прошлом ... Я больше не могу встретиться с отцом. Вот почему я ценю его, - сказала Мамизу.

Итак, ее родители развелись в конце концов? Я думал, но я не мог спросить ее об этом.

- Я смотрю на это и представляю, - продолжала Мамизу. - Я представляю, что я живу в заснеженной стране, и, что с приходом зимы идет снег, а я провожу время, читая книги, оставаясь у тёплого камина. Мне нравится так фантазировать.

Снег продолжал падать в стеклянной сфере.

Мамизу продолжала говорить. Может быть, она соскучилась по общению с кем-то? То, как она говорила, заставило эту мысль прийти ко мне. Но в действительности это мне не было противным. Разговор был не таким скучным, и мне не нравилось то, как она говорила.

Разговор окончательно прекратился, когда настал вечер. Я решил, что пришло время вернуться домой.

- Скажи, Такуя-кун, - сказала Мамизу, когда я уходил, - когда ты придешь еще?

Я был в замешательстве. Но, глядя на ее одинокое выражение лица, я не мог сказать: «У меня нет никаких намерений возвращаться».

- Скоро.

Вместо этого я дал ей этот смутный ответ.

- У меня есть просьба...

- Какая?

- Я хочу съесть палочки поки с миндалем, - сказала она, немного смутившись.

- Поки?

- На самом деле, я должна есть только больничную пищу. Моя мать - строгий человек, поэтому она не будет покупать вкусняшки для меня, даже если я попрошу. Их не продают в магазине больницы. У меня нет никого, кого я могла бы попросить, - Мамизу посмотрела на меня со слегка грустными глазами. - Можешь купить их для меня?

- Хорошо, не волнуйся, - не задумываясь ответил я, а потом вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/517776>